

Клюева Юлия Олеговна

юрисконсульт, г. Запорожье

ПРЕСТУПНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ СОЗНАНИЕМ КАК ФОРМА ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Как правило, категория «насилие» ассоциируется с разнообразными формами воздействия физического характера. Этому есть объяснение. Проблема насилия (домашнего, насилия на почве расовой, религиозной и другой неприязни) всё чаще становится объектом напряженных дискуссий, как на бытовом уровне, так и активно экстраполируется в СМИ, привлекает внимание законодателя.

Однако, цель наших размышлений – раскрыть иную форму насилия, чаще всего существующую имплицитно и оттого носящую еще более агрессивный для человека характер - психическое насилие. Уместно отметить, что особенную актуальность в государстве и обществе сегодня приобретает охрана не только физической, но и психической неприкосновенности – как составляющих целостного понимания здоровья человека.

Сегодня понятие «психическое насилие» получило нормативно-правовое закрепление и определение в Законе Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» 2018 г. (далее - Закон).

Согласно п.14 ч.1 ст. 1 данного Закона психологическое насилие следует толковать, как форму домашнего насилия, включая словесные оскорбления, угрозы, в том числе в отношении третьих лиц, унижение, преследования, запугивания, другие действия, направленные на ограничение волеизъявления лица, контроль в репродуктивной сфере, если такие действия или бездействие вызвали у пострадавшей лица опасения за свою безопасность или безопасность третьих лиц, повлекшие эмоциональную неуверенность, неспособность защитить себя или нанесли вред психическому здоровью человека [1].

Из данного определения, в части указания законодателем его формы, думается, что психическое насилие не сводится только лишь к домашнему насилию. Исходя из этого, было бы целесообразным в п.14 ч.1 ст.1 Закона или исключить слово «домашнего», или внести изменение в указанную норму, закрепив легальное определение понятия «домашнее психическое насилие». Поскольку, между психическим насилием и домашним насилием не следует ставить знак равенства. Понятие домашнее насилие шире по своей смысловой нагрузке (предполагает как физическое, так и психическое насилие). В свою очередь, психическое насилие своим объектом имеет исключительно психическое здоровье.

Следует отметить, что уголовно-правовой доктрине представлены разнообразные подходы к толкованию понятия «психическое насилие», раскрываются его признаки, предлагаются различные мнения относительно объекта посягательства и определяются различные формы реализации данного вида насилия.

По определению Бархатовой Е.Н. психическое насилие – это «умышленное, противоправное, общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей» [2, с.159].

Исследуя категорию психического насилия в уголовном праве Украины, О.Л. Гуртовенко предлагает толковать психическое насилие, как уголовное насильственное психическое воздействие, и делает вывод, что это противоправное или совершенное лицом, не имеющим признаков субъекта правонарушения, влияние на явления психики физического лица - субъекта уголовных правоотношений, которое совершается против желания этого субъекта или подсознательно для него, с целью нанесения ему психического вреда [3, с.12].

Исследователь Игнатов А.Н. определяет психическое насилие, как «воздействие на психику путем информационного влияния, которое

совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека» [4, с.62].

Рассматривая психическое насилие под углом криминально-правовой квалификации, следует говорить о том, что оно носит преступный характер, поскольку психическое насилие характеризуется противоправностью, реальной угрозой причинить вред неимущественного и/или имущественного характера физическому лицу с целью достижения преступного умысла.

Психическое насилие несёт опасность и негативные последствия, как для отдельного человека, так и для общества в целом. Неимущественный вред может выражаться в нанесении психической травмы, подавления воли, принуждении действовать в противовес собственным желаниям и убеждениям. То есть объект психического насилия посягает на психическое здоровье в целом (эмоциональное состояние, сознание, волю, память и прочее).

В уголовно-правовой доктрине исследуются и обсуждаются различные формы и разновидности психического насилия: шантаж, травля, угрозы и т.д. В последнее время часто доводится слышать и о том, что для реализации преступного умысла преступники обращаются к использованию таких методик, которые влияют на психику с целью управления сознанием.

Используя гипноз, техники внушения, звуковые радиочастотные генераторы и др. преступник подавляет волю человека, лишает его психической и физической возможности контролировать себя и сопротивляться преступному воздействию. Такое воздействие посягает на неприкосновенность в самом универсальном его понимании, на свободу волеизъявления жертвы, нарушая, таким образом, личные неимущественные права человека.

Для нашего исследования особенностей преступного воздействия на психику человека актуальным представляется замечание В.М. Бехтерева: «Внушение, в большинстве случаев, входит в психическую сферу без всякого

сопротивления со стороны внушаемого и проникает в неё незаметно для самого внушаемого» [5, с.2].

Манипулирование сознанием в преступных целях как внушаемая преступником установка, может проявляться по-разному – в виде указания совершить убийство, самоубийство, кражу, террористический акт, и прочее, не отдавая себе отчёта в своих действиях.

В результате воздействия преступника на психику человека через манипуляцию сознанием, жертва воспринимает насильно внушаемые установки, как свои, и согласно этим указаниям выстраивает свое поведение. Осуществляется подобное преступное воздействие на психику человека умышленно, при этом преследуется цель - удовлетворение собственных интересов, вопреки интересам жертвы. Одним из резонансных следует определить дело о группах смерти «Синий кит», смысл которого в оказании преступного влияния через социальные сети на психику детей и подростков с целью доведения их до самоубийства.

Исходя из изложенного, следует сделать вывод: манипулирование сознанием в преступных целях (преступное манипулирование сознанием), как форма психического насилия, реализуется путём умышленно скрытого влияния на сознание физического лица, которое лишает возможности осознавать и контролировать свои поступки, действовать согласно своей воли и убеждениям; понуждающего выполнять преступные указания суггестора. Таким образом, данная форма психического насилия несёт общественную опасность и посягает на личную неприкосновенность и свободу волеизъявления человека.

Уголовно-правовое определение и закрепление психического насилия и его форм, в частности преступного манипулирования сознанием, разработка методов предупреждения и противодействия психического насилия существенно упростит работу судебным и следственным органам в осуществлении правовой оценки и классификации психического насилия и его

форм. Таким образом, перед законодателем и учёными стоит задача по более подробному исследованию и криминальной квалификации психического насилия и его форм.

Список использованной литературы

1. О предотвращении и противодействии домашнему насилию: Закон Украины от 7 декабря 2017 года № 2229-VIII [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2229-19>
2. Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: дис. ... к. ю. н. Омск, 2014. – 159 с.
3. Гуртовенко О. Л. Психічне насильство у кримінальному праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Л. Гуртовенко; кер. роботи В. О. Туляков; Нац. ун.-т «Одеська юридична академія». – Одеса, 2008. – 17 с.
4. Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4 (37). – С.144-151
5. *Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни / В.М. Бехтерев. - 2-е изд., доп. - СПб.: Изд. К.Л. Риккера, 1903. – 144 с.*